

Вече Твери от 27.12.2006

ЦАРЬ СМУТНОГО ВРЕМЕНИ СТАРИЦКИХ КРОВЕЙ

Много исторических имен связано со Старицей. Здесь в XVI веке располагалась резиденция Ивана Грозного, в которой он, в частности, принимал А. Поссевино, посла Папы Римского. Известно, что в 1569 году по доносу князь Владимир Андреевич Старицкий был казнен вместе с семьей. В живых осталась только одна его дочь - Мария Старицкая, которую царь из политических соображений выдал замуж за ливонского короля Магнуса.

Любопытную гипотезу излагает в своей только что изданной книге «Трагедия в Угличе» (М.: Омега. - 2006) писательница Людмила Таймасова, волонтер Библиотеки Конгресса в США. Она предполагает, что сын Марии царствовал на Руси одиннадцать месяцев под именем царя Дмитрия Ивановича.

Гипотеза Л.Ю. Таймасовой идет вразрез с широко распространенным мнением о том, что под личиной Дмитрия Ивановича, погибшего еще в детстве, скрывался Григорий Отрепьев. Изучив множество подлинных документов и малоизвестных изысканий историков, Людмила Юлиановна пришла к выводу, что Самозванцем прозвали сына Марии Владимировны - законного, между прочим, наследника престола в силу того, что он был внучатым племянником Ивана Грозного. Будущий Лжедмитрий I родился в 1576 году - вне брака Марии Владимировны с ливонским королем Магнусом. Биологическим отцом мальчика являлся польский король Стефан Баторий. При этом, как считает Л.Ю. Таймасова, настоящий царевич Дмитрий (сын Ивана Грозного) был убит в Москве еще в середине декабря 1590 года, то есть на шесть месяцев раньше официальной даты его смерти (15 мая 1591 года). А в Угличе в результате несчастного случая погиб безвестный мальчик, страдавший эпилепсией и только внешне схожий с царевичем Дмитрием.

Причина смерти царевича Дмитрия - одна из самых больших загадок в истории Смутного времени. Камнем преткновения является и вопрос о том, кто же в действительности 400 лет назад царствовал на Руси в период с 21 июля 1605 года по 17 мая 1606 года? Ответы на эти загадки и предлагает Л.Ю. Таймасова в своей книге «Трагедия в Угличе».

КОРОЛЬ МАГНУС

Сначала Л.Ю. Таймасова дотошно изучила биографию Магнуса, брата датского короля Фридриха II. Известно, что Иван Грозный предложил Магнусу стать королем Ливонии на правах вассала. Легкомысленный Магнус, уставший от хронического безденежья, с радостью согласился. В марте 1570 года Магнус в сопровождении блестящей свиты отправился в Москву. В невесты новоявленному королю Ливонии прочили двоюродную племянницу царя Евфимию Владимировну

Старицкую. В приданое обещали дать помимо «рухла всякого» пять бочек золота. Магнус во главе русского войска осадил Ревель, но полугодовая осада закончилась позорным отступлением. Помолвка расстроилась, Евфимия скоростижно скончалась, и Магнус оказался в еще более плачевном состоянии, чем до коронации, - против него открыто выступил родной брат. Но Иван Грозный простил своего вассала и даже предложил ему жениться на младшей сестре скончавшейся невесты - Марии Владимировне. Свадьба состоялась 12 апреля 1573 года в Новгороде. Королеве было около тринадцати лет, ее супругу - 23 года.

Внимание Л.Ю. Таймасовой привлекло и тот факт, что в мае 1576 года польский трон занял талантливый полководец Стефан Баторий, большой ценитель красивых женщин. Магнус, возглавлявший небольшое стрелецкое войско, едва успевал отбиваться от соседей, а потому редко виделся с женой. Между тем Мария Владимировна родила двух детей. Л.Ю. Таймасова полагает возможным, что это были девочка по имени Мария и мальчик, которого, скорее всего, назвали Дмитрием. Тот самый мальчик, которого впоследствии нарекли Лжедмитрием I.

В ПОЛЕ ЗРЕНИЯ ШЕКСПИРА

В конце XVI века судьба Марии Владимировны и ее детей находилась в центре внимания правительств России, Речи Посполитой и Британии. Английский дипломат Джером Горсей, выполняя деликатное поручение Бориса Годунова, вел переговоры с польским королем о выдаче вдовы ливонского короля русской стороне. Англичанин оставил мемуары, в которых подробно рассказывает о своей встрече с Марией Старицкой. По словам дипломата, ливонская королева отличалась красотой и изысканностью манер. Королева не оставила англичанина равнодушным. По мнению Л.Ю. Таймасовой, вовсе не случайно в английской литературе в то время появился целый ряд произведений, где главной героиней выведена «дочь русского короля». В пьесах таких классиков, как Роберт Грин, Кристофер Марло, Томас Лодж и Вильям Шекспир, используется сюжет о русской принцессе, влюбленной в правителя соседней ей страны, которую обвиняют в неверности и подвергают страданиям. Историография не знает какой-либо другой особы царских кровей, которая могла бы стать прообразом «дочери русского короля» в эпоху Ивана Грозного, кроме Марии Старицкой, приходившейся государю двоюродной племянницей.

Шекспир создал четыре пьесы, в которых отчетливо звучит русский мотив: «Бесплодные усилия любви», «Генрих V», «Макбет» и «Зимняя сказка».

Самый прозрачный намек на судьбу Марии Владимировны Старицкой содержится в комедии «Бесплодные усилия любви», которая трижды ставилась на королевской сцене (последний раз - в 1604 году, когда имя самозванца Дмитрия И гремяло на всю Западную Европу). Герои этой комедии по ходу действия переодеваются «москвитами». Фигура ливонской королевы скрыта, скорее всего, под маской молочницы Жакнеты, гордой крестьянской девушки, в которую влюблен «жесткий старец» дон Армадо.

Почему молочницы? Возможно, потому, считает писательница, что Великий бард использовал мемуары Джерома Горсея. Английский дипломат, говоря о разоренной бесконечными войнами Ливонии, употребляет в насмешку такие слова: «Это самая прекрасная страна, текущая молоком и медом и всеми другими благами, ни в чем не нуждающаяся, там живут самые красивые женщины и самый приятный в общении народ, но они очень испорчены гордостью...»

Шестнадцатилетняя Мария Старицкая и пятидесятилетний Стефан Баторий вполне соответствуют героям Шекспира. Примечательно также и то, что в своих мемуарах Джером Горсей дважды называет Марию Владимировну Еленой, причем в венгерской транслитерации - Илопа. Принято считать, что Горсей перепутал имя королевы. Так ли это? На взгляд Л.Ю. Таймасовой, имя Елена ассоциируется с именем Елены Троянской, а также с изощренной ловушкой - троянским конем. Венгерская транслитерация имени героини греческой мифологии, скорее всего, указывает на связь с венгерским полководцем - Стефаном Баторием. Тем более что по ходу пьесы ее герои несколько раз вспоминают старинную балладу о короле Кофетуа и нищенке Зенелюфон. Сюжет баллады таков. В давние времена, когда в стране свирепствовали голод и нужда, ко двору короля Кофетуа, преодолев по дороге множество препятствий, явилась некая нищенка и попросила подаяния. Ее допустили к королю. Она вошла к нему с покрытой головой, потупив взор, и говорила так вежливо и с таким смирением, что король попросил ее снять покрывало. Редкая красота девушки сразила его. Король влюбился в нее и тут же, не сходя с места, поклялся перед всеми придворными, что нищенка станет его супругой. Он сдержал слово. Но счастье королевы длилось недолго. Никто не относился к ней как к настоящей королеве: все знали, что она была побирушкой. С родными она больше не виделась. Те иногда приходили к воротам дворца и звали ее, но ей не позволяли выйти к ним. Вскоре родичи короля и придворные начали открыто оскорблять ее. Кофетуа словно не замечал обид, а королеве было стыдно жаловаться ему. Со временем у королевской четы родился сын. Но и тогда придворные продолжали оскорблять бывшую нищенку, а ее нищие родственники слали ей проклятия. Когда сын подрос, ему стало очень жаль свою мать. Он поклялся, что расквитается со всеми, а когда стал мужчиной, выполнил свою клятву: он убил Кофетуа. Все были счастливы - и придворные, и нищие у ворот. Так с помощью эзопова языка Шекспир возвращает зрителя к истории любовной связи Стефана Батория и ливонской королевы.

Комедия «Бесплодные усилия любви» считается одним из самых загадочных произведений Шекспира. Исследователи отмечают, что в ней содержатся «не поддающиеся объяснению пассажи, которые, возможно, обладали некоторой злободневностью в то время».

«КРОВАВЫЕ МАЛЬЧИКИ» ПУШКИНА

Пушкин в своих записках рассказывал, что в процессе создания трагедии «Борис Годунов» изучал произведения Шекспира. Вполне вероятно, считает Л.Ю. Таймасова, что Пушкин имел в виду именно эту пьесу.

Пушкин умолчал в «Борисе Годунове» о «дочери русского короля», все внимание он уделил Самозванцу, принявшему имя царевича Дмитрия. Как отмечает автор книги «Трагедия в Угличе», великий русский поэт несомненно имел веские основания для того, чтобы указать в «Борисе Годунове» две разные даты смерти царевича -- «двенадцать лет тому назад» (то есть 1591 год) и «тринадцать лет тому назад» (то есть 1590 год), которые отсчитывают в пушкинской пьесе монахи Пимен и Борис Годунов.

«Вполне вероятно, что А.С. Пушкин, указывая две даты смерти царевича и говоря о «кровавых мальчиках в глазах» во множественном числе, опирался на сведения из доступных ему летописей, - пишет Л.Ю. Таймасова в июне 2006 года. - Это вселяет надежду, что, может быть, не все

документы, которые поэт держал в руках, безвозвратно погибли».

Если гипотеза Л.Ю. Таймасовой верна, то главным персонажем Смутного времени, его непосредственным зачинщиком и подлинным символом стал внебрачный сын Марии Владимировны Старицкой, оставшийся в истории как Лжедмитрий I.

Много бед принесла России Смута. Великое разорение коснулось и Старицы. В начале XVII века во время польско-литовского нашествия город был разграблен и сожжен. Но описывать эту переломную эпоху исключительно мрачными красками, пожалуй, неверно. До польско-литовской интервенции это было время «кампаний гражданского неповиновения», как бы мы сегодня выразились. Смутное время стало для русского общества временем политического роста, осознания своей роли в государстве.

Игорь МАНГАЗЕЕВ

Перепечатано с сайта <http://www.veche.tver.ru/index.shtml?news=8846>

Библиография:

Мангазеев И. Царь смутного времени Старицких кровей. - Вече Твери от 27.12.2006

www.staritsa-pilgrim.ru